

Про тура́ (2)

Плыли-выплывали два гнеда́ тура́,
Навстречу тура́м идет мать родна́:
«Где вы, туры́, были-побыли,
Чего вы, туры́, видели, слышали?» —
«Были мы, маменька, во Ша́хове
И были во Ля́хове,
Саратынское поле поперёк прошли,
В сто́льной Киев-град во полно́чь пришли.
Городские-то ворота открывались,
А не чудо, право, мы видели —
Де́вицу, в одной она рубашечке без пояса,
В одних чулочиках без шиблетиков.
Забродила она во Пуча́й-реку́,
Брала она книгу Голубенную,
Кла́ла эту книгу на сер-горюч каméнь,
Не читала она, больше плакала».
Говорила ихна тут мать родна́,
Та ли турица злоторогая:
«Ой вы гой еси, туры́, дети малые!
Кака ведь вам тут кра́сна девица?
И не тури́ца злоторогая —
Пресвята мать Богородица.
Она чуёт над Киевом невзгодушку,
Чует над городом великую:
Напада́ет на Киев етто Скурла́т-царь
С большим сыном со Семёнушкой,
Со зятюшкой Семянушкой.
А у его-то, у собаки, силы множество:
По праву руку собаки — сорок тысячей,
По леву руку собаки — сорок тысячей,
Переди его, собаки, — сорок тысячей,
Задí его, собаки, — числа-смету нет».
От того-то пару лошадиного,
От того-то топоту кони́ного
Не видно было солнце красного.

Они ставили шатры черна бархата,
Ставили столбы дубовые,
Што тот-то царь и СкурлÁT-царь,
Садился он на стул на ремёщатой,
Писал он ярлык-грамотку
Тому-то солнышку Владимиру.
Кого послать бы к солнышку?
Выбирали они из трехсот татарина,
Из трех они сот выбрали тридцать татарин,
Из тридцати они выбрали три татарина,
Из трех-то выбрали одного татарина,
Татарина они заморского.
Голова-то у его, как пивной котел,
Шóрища у его, как большій чáшища,
Руки у его, как большій граб́лища,
Ноги у его, как большій кычýжища.
Говорил тут ему СкурлÁT-царь:
«Поезжай, грит, ты в стóльне Киев-град,
Поезжай, грит, ты не дорогою,
Заезжай, грит, ты не воротами,
Заходи, грит, ты в дом не дверями»

Тут он занес-от до Владимира, он всю силу прикосил, и взяли они Илью Муромца, старого казака, послали. Прикосил он, грит, тут всю святу Орду. *(Вот я дальше-то и не помню, не знаю, так и врать не буду. Люблю говорить по делу, а без дела не знаю, так и не баю.)*

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от Дуркина Алексея Сергеевича, 75 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — **2001.**